

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА

Н.В. Баско

Аннотация. В статье описываются фразеологические единицы, которые появились в русском языке в период эпидемии коронавируса COVID-19, активно функционировали в российском медийном пространстве и вошли в широкое речевое употребление. Фразеологические инновации рассматриваются с точки зрения семантики, этимологии и особенностей функционирования в речи. Пути появления фразеологических неологизмов в русском языке традиционны, это прямое иноязычное заимствование или образование фразеологических единиц на русской основе. Особенностью новых заимствованных фразеологических единиц является их интернациональный характер, что обусловлено стремительным распространением коронавирусной эпидемии во всех странах мира. На примере фразеологических инноваций русского языка, появившихся в период коронавирусной эпидемии, автор статьи показывает тесную взаимосвязь между новой социокультурной ситуацией и динамикой развития словарного состава языка.

Ключевые слова: фразеологическая единица, неологизм, коронавирусная эпидемия, иноязычное заимствование, семантический неологизм, социокультурная ситуация.

Для цитирования: Баско Н.В. Фразеологические инновации русского языка в эпоху коронавируса // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 395–408. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-395-408

395

PHRASEOLOGICAL INNOVATIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ERA OF CORONAVIRUS

N.V. Basko

Abstract. The article presents phraseological units that appeared in the Russian language during the COVID-19 coronavirus epidemic, actively functioned in the Russian media space and entered into widespread speech use. Phraseological innovations are considered in terms of semantics, etymology and features of functioning

© Баско Н.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

in speech. Phraseological neologisms appear in the Russian language mostly in a traditional way: they are either directly borrowed from a foreign language or are formed as linguistic units on a Russian basis. The peculiarity of the new borrowed phraseological units is their international character, which is due to the rapid spread of the coronavirus epidemic in all countries of the world. Using the example of phraseological innovations of the Russian language that appeared during the coronavirus epidemic, the author of the article shows the close relationship between the new socio-cultural situation and the dynamics of the development of the vocabulary of the language.

Keywords: *phraseological unit, neologism, coronavirus epidemic, foreign language borrowing, semantic neologism, sociocultural situation.*

Cite as: Basko N.V. Phraseological Innovations of the Russian Language in the Era of Corona virus. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 395–408. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-395-408

Одним из активных процессов развития языка является пополнение словарного состава за счет новых наименований, обозначающих реалии и понятия изменяющегося мира.

Проблемы неологии, включая неологию в сфере фразеологии, всегда оставались предметом научных исследований выдающихся отечественных ученых-лингвистов В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, В.П. Жукова, Н.М. Шанского, В.Н. Телия, В.М. Мокиенко. Основателем академического направления русской неологии и лексикографического описания неологизмов является Н.З. Котелова, под руководством которой в Институте лингвистических исследований РАН в 1970-е — 1980-е годы регулярно издавалась серия словарей «Новые слова и значения», где фиксировались новые языковые единицы, вошедшие в русский язык, и содержалось их лексикографическое описание. Отбор материала для лексикографического описания производился учеными-лингвистами путем исследования текстов периодики за прошедший десятилетний период.

Изучение неологизмов, их семантики, происхождения, структуры и функционирования не только демонстрирует общую динамику развития языка, основные тенденции его развития, но и позволяет увидеть направление изменений в жизни современного общества, понять характер этих изменений, осознать особенности сложившейся социокультурной ситуации. О важности подобных исследований много лет назад писал академик Л.В. Щерба, подчеркивая, что «каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка» [1, с. 245].

Существенной приметой нашего времени, знаковым для современного общества событием, сформировавшим принципиально новую социокультурную ситуацию в России и мире, стала коронавирусная эпидемия COVID-19, которая коренным образом изменила жизнь современного общества, коснулась всех сфер жизни, вызвав появление новых, незнакомых ранее, реалий и понятий. Это событие дало импульс динамичному процессу пополнения лексико-фразеологических ресурсов русского языка новыми

единицами и появлению новых значений у уже существующих в языке слов и выражений. Распространение новых языковых единиц и вхождение их в широкое речевое употребление, в общелитературный русский язык стало настолько стремительным, что ученые-лингвисты стали говорить о настоящем потоке пандемических новообразований.

Изучению новой лексики, появившейся в период пандемии коронавируса, посвящены многочисленные научные статьи и исследования. В 2021 году в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге вышел «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», в котором представлено около 3500 слов и устойчивых словосочетаний, возникших или актуализированных в русском языке в 2020–2021 гг. [2].

Глубокий и всесторонний анализ языковых изменений, произошедших в русском языке в период коронавирусной эпидемии COVID-19, представлен в статье профессора В.И. Карасика «Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции» [3].

Данная статья посвящена лингвистическому анализу фразеологических инноваций, появившихся в русском языке в период коронавирусной эпидемии COVID-19 и вошедших в широкое речевое употребление. Фразеологические неологизмы рассматриваются с точки зрения семантики, этимологии и особенностей их функционирования в русской речи.

При описании фразеологических неологизмов нами используется определение фразеологического оборота, сформулированное академиком Н.М. Шанским: «Фразеологический оборот — это воспроизводимая единица языка из двух или более компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» [4, с. 169–170].

В статье в качестве фразеологических неологизмов не рассматриваются шуточные словосочетания **пирожок с ковидлом** «1. О коронавирусной инфекции; 2. О зараженном коронавирусной инфекцией», **ковиднутый на всю голову** «о том, кто помешан на соблюдении противоэпидемических мер», зафиксированные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» [2, с. 104, 108]. Эти словосочетания образного характера, на наш взгляд, представляют собой индивидуально-стилистические новообразования, существующие в качестве номинативных единиц только в закреплённом контексте. Подобные словосочетания не обладают основным свойством фразеологической единицы — воспроизводимостью. В разгар коронавирусной эпидемии говорящий использует подобные яркие выражения в определенных стилистических целях, носители языка понимают значение этих выражений, но совершенно не используют их в своей речи.

Поскольку основным пространством, отражающим динамику развития языка, и «проводником» новых слов и выражений в общелитературный язык в наше время являются массмедиа, источником для наблюдений над фразеологическими инновациями послужили российские средства массовой информации, интернет-сайты телеканалов и газет, данные современных электронных словарей. Обращение к медийным материалам позволяет проиллюстрировать явление неологизации в сфере коронавирусной фразеологии во всей полноте, представить общую лингвистическую характеристику новых языковых единиц.

Кроме того, важно напомнить, что новые фразеологические обороты в русском языке возникают, прежде всего, в результате метафоризации свободных сочетаний слов. Именно метафоры служат

средством отображения знаний из различных областей. Поэтому «особого внимания лингвистов заслуживает анализ языковых средств в медиадискурсе, который насыщен яркими образами, неологизмами, экспрессивными описаниями явлений окружающей человека действительности и передает характер и оценку происходящих событий в конкретный период общественного развития. В современном медиадискурсе актуализируется совокупность социокультурных, психологических и прагматических характеристик, включающих когнитивные механизмы восприятия человеком действительности» [5, с. 389].

Наблюдения показывают, что с точки зрения семантики рассматриваемые фразеологические инновации можно объединить в две группы. Первую группу составляют номинации, непосредственно связанные с темой коронавирусной инфекции COVID-19. Это описательные названия самой коронавирусной инфекции: **вирус с короной, чума XXI века, уханьская зараза, уханьская чума**; терминологические обозначения лиц, заразившихся коронавирусной инфекцией: **нулевой пациент** (первый заразившийся в популяции человек, с которого началось распространение инфекции), **первичный пациент** (человек, который заразился от нулевого пациента); выражения, характеризующие процесс заражения: **подцепить (поймать, словить) корону** (заразиться, заболеть коронавирусной инфекцией); термины, отражающие статистические показатели распространения пандемии: **выйти на плато** (достичь стабильных показателей по статистике заболевших коронавирусной инфекцией в течение некоторого времени), **выход на плато** (наличие стабильных показателей по статистике заболевших коронавирусной инфекцией в течение некоторого

времени); термины, характеризующие условия лечения пациентов в стационаре: **красная зона** (отделение больницы, предназначенное для лечения пациентов с коронавирусной инфекцией), **зеленая зона** (отделение больницы, где лечатся плановые больные, имеющие отрицательный тест на ковид).

Другая группа фразеологических новообразований семантически связана с социальными проблемами, новыми правилами социального поведения, которые были вызваны распространением инфекции коронавируса и борьбой с коронавирусной эпидемией. Это номинации, касающиеся мониторинга распространения инфекции, ее географии: **ковидный** или **коронавирусный светофор** (цветовой код обозначения территорий на карте в зависимости от уровня распространенности на них коронавирусной инфекции), **красная зона** (о стране или регионе, где выявлен высокий по сравнению с другими уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией), **желтая зона** (о стране или регионе, где выявлен средний по сравнению с другими уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией), **зеленая зона** (о стране или регионе, где выявлен минимальный по сравнению с другими уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией).

В эту семантическую группу следует включить также названия мер правительства и региональных властей по финансовой поддержке населения, по соблюдению новых правил общения и ограничений в условиях пандемии: **вертолетные деньги** (прямые безвозмездные выплаты государством денежных средств гражданам с целью повышения потребительского спроса и стимулирования экономической активности в кризисной ситуации), **социальная дистанция** (увеличенное

расстояние между людьми, обычно 1,5–2 метра, как противоэпидемическая мера, официально рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для предотвращения распространения коронавирусной инфекции), *сидеть (отсиживаться) в бункере* (находиться на самоизоляции, отказываясь от непосредственных контактов с окружающими, чтобы избежать заражения инфекционной болезнью).

Как и в языке в целом, процесс неологизации в сфере фразеологии, пути появления фразеологических неологизмов в период коронавирусной инфекции традиционны — это иноязычное заимствование из английского языка (часто из его американского варианта) или образование фразеологических оборотов на исконно русской почве. Рассмотрим последовательно фразеологизмы, появившиеся в русском языке в эпоху пандемии в результате этих двух процессов.

Итак, иноязычное заимствование. Обращает на себя внимание тот факт, что источником всех фразеологических заимствований ковидной эпохи в русском языке стал исключительно английский язык. Описание заимствованной «ковидной» фразеологии целесообразно, на наш взгляд, начать с фразеологического оборота *черный лебедь* (англ. *black swan*), который вошел в русский язык непосредственно накануне коронавирусной эпидемии (в 2018 г.) и фактически стал своего рода знаком-предупреждением грядущей эпидемии, внезапного трагического события всемирного масштаба.

В научных кругах США популярным выражением *черный лебедь* (англ. *black swan* — «странное явление») называют теорию, рассматривающую труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия для всего общества. Эта теория получила

свое название по одноименной книге американского экономиста и математика Нассима Талеба. В 2004 г. Нассим Талеб в своей книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» ввел в научный обиход термин «черный лебедь», которым обозначают внезапные и масштабные общественные явления и события, кардинально меняющие ход истории. К ним относятся войны, финансовые кризисы, уникальные научно-технические достижения, например, появление интернета и др. Предсказать их невозможно, но нужно научиться с ними жить. Предвидение американского ученого оправдалось в 2019 г., именно тогда в глобальный мир пришла коронавирусная эпидемия, которая стала ассоциироваться с прилетом «черного лебедя». В подтверждение этого приведем примеры из российских СМИ:

Экономист С. Иваненко считает, что коронавирус — это действительно «черный лебедь», как говорят экономисты, внезапное событие, которое очень сильно повлияло на все аспекты жизни человечества. Прежде всего, это был удар по экономике (Как предотвратить коллапс? «Эхо Москвы», 23.03.2020).

«Черные лебеди»: продленный эффект пандемии, накапливающийся эффект санкций и риски их усиления, техногенные кризисы и пр. Их совокупное действие весьма вероятно сделает невозможным поддержание тех же минимальных темпов роста в 2020-е годы, усилит тренд снижения реальных доходов населения, что вызовет значительное социальное напряжение... (Кирилл Рогов. Застой-2: грозит ли России новый структурный кризис? «Эхо Москвы», 16.04.2021).

Заимствованный фразеологический оборот *вертолетные деньги* (англ. *Helicopter money*), означающий «прямые безвозмездные выплаты денежных средств

физическим лицам с целью повышения потребительского спроса и стимулирования экономической активности в кризисной ситуации», вошел в широкое медийное пространство в период обострения коронавирусной эпидемии. Термин **«вертолетные деньги»** принадлежит американскому экономисту, лауреату Нобелевской премии по экономике Милтону Фридману. В своей работе «Оптимальное количество денег» он сравнил прямые выплаты государством с разбрасыванием денежных купюр с вертолетов. Смысл **«вертолетных денег»**, по мнению Фридмана, в том, что прямые выплаты гражданам являются самым простым способом увеличить темпы роста потребительских цен и стимулировать экономическую активность в период кризиса, вызванного коронавирусной эпидемией. Приведем примеры из российских масс-медиа:

*По всему миру из-за пандемии коронавируса приостановлена работа тысяч предприятий, миллионы людей лишились части дохода, а кто-то и вовсе остался без работы. Некоторые страны, чтобы поддержать граждан, а заодно и свои экономики, развернули программы помощи населению за счет прямых выплат денег. Единоразовые выплаты каждому жителю страны называют **«вертолетными деньгами»** («Аргументы и факты» (АиФ.ру.), 13.05.2020).*

*Герман Греф, президент и председатель правления «Сбербанка», считает, что правительство до 10 процентов ВВП может потратить на преодоление кризиса, на помощь людям, на то, что называется **«вертолетные деньги»**, и помочь тем людям, которые попали в сложную ситуацию» (Интервью Германа Грефа на лента.ru. Газета.ru, 21.04.2020).*

Заемствованными из английского языка фразеологическими единицами

терминологического (медицинского) характера являются и устойчивые выражения **нулевой пациент** и **первичный пациент**. Выражение **нулевой пациент** (англ. *index case, patient zero*) имеет значение «первый заразившийся пациент в социуме, ставший объектом исследования ученых-эпидемиологов». Нулевой пациент может указывать на источник заболевания и возможные пути распространения инфекции. Вспышка заболевания начинается именно с нулевого пациента, этот пациент является первым заболевшим человеком в определенном обществе. А вот **первичными пациентами** медики называют тех людей, которые заразились от нулевого пациента [6].

Заемствованное русским языком в период коронавирусной эпидемии выражение **социальная дистанция** замечательно тем, что фактически представляет собой вторичное заимствование. Первое терминологическое (социологическое) значение термина **social distancing** фиксируется в философских, социологических, психологических и других словарях с 1990-х гг. Например, в «Новейшем философском словаре» А.А. Грицанова [7] выражение **социальная дистанция** зафиксировано в следующем значении: «Понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их между собой» (социальная дистанция между бедными и богатыми, между городскими и сельскими жителями, между учителем и учениками в школе).

В связи с пандемией коронавируса в 2020 г. произошло вторичное заимствование этого выражения в новом значении, актуальном в период коронавирусной эпидемии. Устойчивое словосочетание **социальная дистанция** стало широко употребляться в медийных текстах в

значении «увеличенное расстояние между людьми (обычно 1,5–2 метра) как противоэпидемическая мера, официально рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для предотвращения распространения коронавирусной инфекции [2, с. 237]. Приведем примеры использования этого терминологического выражения в российских СМИ:

*Исследователи, врачи и представители ВОЗ говорят о том, что соблюдение **социальной дистанции** может быть эффективным методом противодействия распространению вирусных заболеваний («Литературная газета», 17.11.2020).*

*Достаточно лишь соблюдать простые правила безопасности: **держат социальную дистанцию** не менее 1.5 метров, использовать средства индивидуальной защиты — маску и перчатки, до и после выхода на улицу тщательно вымыть руки или обработать антисептиком (MosDay.ru, 14.04.2020).*

Наблюдения над заимствованными фразеологическими единицами показывают, что современный процесс иноязычного заимствования в русском языке, связанный с коронавирусной эпидемией, имеет свои особенности. Прежде всего, он отличается масштабностью и стремительностью: новейшие заимствованные единицы, связанные с коронавирусной тематикой, мгновенно проникли в русский язык и быстро стали частотными речевыми единицами. Другой особенностью процесса заимствования фразеологизмов в период коронавирусной эпидемии стала интернационализация фразеологических заимствованных неологизмов, их проникновение и широкое распространение во многих национальных языках, что обусловлено глобальным характером эпидемии.

Переходя к рассмотрению фразеологических инноваций, появившихся в период

пандемии на исконно русской почве, отметим, что этот процесс осуществлялся двумя путями: во-первых, с помощью формирования новых значений у ранее известных фразеологических оборотов, то есть посредством семантической неологизации, и, во-вторых, с помощью метафоризации первоначально свободных сочетаний слов, которые в период коронавирусной пандемии стали фразеологическими, то есть воспроизводимыми целиком, как единое целое. Рассмотрим эти группы фразеологических инноваций подробнее.

В условиях распространения пандемии коронавируса у некоторых существовавших в русском языке ранее фразеологических оборотов произошел семантический сдвиг, в результате которого у них сформировались новые значения. Так в русском языке появились фразеологические неологизмы **красная зона** и **зеленая зона**.

В криминальной среде фразеологический оборот **красная зона** был известен давно, словари отмечают два значения этого жаргонного выражения. Первое означает «колония, ИТУ (исправительно-трудовое учреждение), в котором действуют чрезвычайно строгие правила по отношению к находящимся там осужденным, и в котором власть администрации безгранична». Второе жаргонное значение выражения **красная зона** — это «специальное особое исправительное трудовое учреждение (ИТУ) с либеральным режимом содержания осужденных, в котором отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных органов, силовых структур». Оба значения отмечены в Викисловаре — свободно пополняемом многофункциональном многоязычном словаре и тезаурусе [6]. В период распространения пандемии выражение **красная зона** получило новое значение — «особая закрытая часть больницы, где

лежат пациенты, заболевшие коронавирусом, и где врачи в целях предохранения от заражения работают в специальных защитных костюмах и масках».

Приведем примеры из российских СМИ, в которых фразеологический оборот **красная зона** используется в старых (известных ранее) жаргонных значениях, и в новом, появившемся в эпоху коронавируса.

«Красная» — зона, где последнее слово всегда за администрацией, там зеки работают, над ними строгий контроль... Порочна сама тюремная система, она давно не соответствует ни человеческим, ни законодательным нормам (Александр Дыбин. «Зеки взбунтовались по приказу криминального авторитета Гиви?»). «Комсомольская правда», 03 декабря 2012).

Есть так называемая «красная зона», где отбывают наказание лица, совершившие преступления, будучи сотрудниками правоохранительных структур (Кирилл Шлыков, Министр МВД Татарстана: «Новый начальник «Дальнего» мне не сват и не брат, но я за него отвечаю». «Комсомольская правда», 22.03.2012).

402

Убедить в опасности эпидемии противников вакцинации врачи не теряют надежды и все еще ждут их, лишь бы в «красной зоне» те оказались в роли гостей, а не пациентов ковидных отделений. Что стоит за сухими цифрами статистики? Увидеть это в одной из московских больниц сегодня смогли противники вакцинации. На экскурсию в «красную зону» их пригласили главврачи ведущих российских клиник, где борются с инфекцией (Новости. На экскурсию в «красную зону» одной из столичных больниц пришли противники вакцинации. Телеканал 1-ый, 27.11.2021).

Появление нового значения у фразеологизма **зеленая зона** в период коронавирусной эпидемии также стало следствием

семантического сдвига, результатом процесса семантической неологизации. Общеизвестное выражение **зеленая зона** традиционно было связано с городской инфраструктурой, это «элемент градостроительства, содержащий зеленые насаждения (древесные, кустарниковые и травянистые растения)». Зеленая зона города служит для поддержания качества городской среды обитания населения и охраны окружающей среды. В условиях коронавирусной эпидемии фразеологический оборот **зеленая зона** стал обозначать «отделение больницы, где лечатся пациенты, имеющие отрицательный тест на ковид». Приведем примеры из российских СМИ, демонстрирующие употребление фразеологического оборота **зеленая зона** в двух значениях: существовавшем в русском языке ранее и в новом, сформировавшемся во время коронавирусной эпидемии.

Застройки опояшет зеленая зона, она сомкнется с горно-таежными лесами и оградит жилища от разбойных набегов ветров (Г. Куликовская, «Город мой, я — с тобой». «Огонек», № 4, 1980 г).

Ковид изменил жизнь всего человечества, особенно он повлиял на работу системы здравоохранения. С началом пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 площади для лечения пациентов разделились на две зоны — «зеленую» и «красную». В «красной зоне» проводится лечение пациентов с коронавирусной инфекцией COVID-19. В «зеленой зоне» лечатся пациенты с различной патологией, имеющие отрицательный тест на ковид (Новости. Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи, 07.12.2021).

Обратимся к рассмотрению фразеологических инноваций коронавирусного периода, возникших на исконно русской почве в результате метафоризации

свободных сочетаний слов, которые в определенный момент стали фразеологическими, то есть воспроизводимыми целиком, как единое целое. Постоянное употребление свободных сочетаний слов не в прямом, а в обобщенном и образно-переносном значении, их метафоризация послужили тому, что эти свободные словосочетания стали исходной образной основой для выражения нового понятия, актуального для данной исторической эпохи. На наш взгляд, именно эти фразеологические неологизмы представляют наибольший интерес для лингвистов. Это такие образные выражения, как **вирус с короной, выйти на плато, сидеть (отсиживать, укрываться) в бункере, подцепить (поймать, словить) корону, уханьская зараза, уханьская чума, чума XXI века**.

Известно, что в основе семантики фразеологической единицы лежит образ, который мотивирует, детерминирует значение фразеологизма. Выдающийся российский ученый-фразеолог В.Н. Телия пишет об этом так: «Фразеологизмы в большинстве — образно мотивированные словосочетания, то есть их значение мотивировано тем образом, который осознается при буквальном восприятии идиом. Это восприятие ассоциируется с каким-либо свойством, состоянием, действием, чувством, ситуацией и осознается как их подобие» [8, с. 10]. Наиболее активно образное переосмысление исходной основы фразеологизма, исходного словосочетания происходит с помощью метафоризации. Образ как бы отвечает на вопрос «Почему люди стали так называть новую реалию или новое явление?». Большинство фразеологизмов в момент формирования представляет собой образ, на основе которого формируется его значение, поэтому сам образ, образная мотивация исходного словосочетания понятны

современникам. Это в полной мере относится к фразеологическим инновациям коронавирусного времени.

Если в давно известных фразеологизмах первоначальный образ забывается, стирается, становится непонятным современным носителям русского языка, то в основе семантики фразеологизмов, возникающих в наши дни, лежат образы ясные, общепонятные, поскольку новые фразеологизмы возникают в тех сферах жизни, которые оказываются в центре внимания и интересов современного общества. Социальная значимость ситуации с коронавирусной эпидемией для всего населения страны, регулярная повторяемость информации об эпидемии в новостных выпусках всех медийных источников способствовали тому, что новые фразеологизмы стали понятны современникам, узнаваемы ими, вошли в их речевой обиход. Широкому распространению фразеологических новообразований способствовало и то обстоятельство, что фразеологизмы как особые языковые единицы не просто называют какое-либо новое явление или процесс, но изображают его ярко и наглядно.

Среди фразеологических новообразований исконно русского происхождения выделяется группа языковых единиц, называемых перифразами. Это вторичные описательные названия коронавирусной инфекции COVID-19: **вирус с короной, уханьская зараза, уханьская чума, чума XXI века**.

В большинстве новых фразеологизмов, возникших в связи с коронавирусом и обозначающих новую, ранее не существовавшую реалию, отражен метафорический образ, базирующийся на переносе названия с одного явления (**инфекция, зараза, чума**) на другое (**COVID-19**) на основе их сходства. Во фразеологизмах, называющих новую коронавирусную

инфекцию **COVID-19**, на первый план выдвигается какое-либо характерное ее свойство, выделяется существенная, примечательная особенность (**вирус с короной**), указывается географическое место, откуда пошло распространение вируса (**уханьская зараза, уханьская чума**), указывается время появления инфекции (**чумá XXI века**). Эти характерные детали новой инфекции послужили основой для ее метафорической номинации, для появления ее описательных названий, что, в свою очередь, вызвало формирование в русском языке синонимического ряда, когда одно и то же явление стало номинироваться несколькими фразеологизмами: инфекцию **COVID-19** стали называть **вирусом с короной, уханьской заразой, уханьской чумой, чумой XXI века**. Далее приведем примеры использования новых фразеологических оборотов, называющих инфекцию **COVID-19**, в медийных текстах в период пандемии:

Анализируется не только число заразившихся, но и то, как и где они подхватили «вирус с короной» (Новости науки, 26.01.2020).

Теперь же сырьевые рынки парализованы страхом перед «уханьской чумой», которая ударила по авиаперелетам, поставила в ступор китайскую промышленность, а в случае глобальной пандемии уронит мировую экономику сильнее, чем кризис 2008 года (finanz.ru, 02.01.2020).

«Чума XXI века», как СМИ успели окрестить новый штамм коронавируса COVID-19, распространяется теми же путями, что и люди («Собеседник», 05.02.2020).

Китай создает свою вирусологию форсированными методами с нуля. Мы в бывшем СССР хорошо знакомы с практикой социалистических ударных строек. Но борьба с эпидемиями, подобными «уханьской заразе», путем конструирования

смертельно опасных вирусов в лаборатории не уменьшает ее, а значительно увеличивает (Побег из Уханя. «Новая газета», 09.06.2021).

Грамматическая структура фразеологизмов, называющих ковидную инфекцию, представляет собой именные словосочетания, образованные по разным моделям, например, по модели «прилагательное + существительное» (**уханьская зараза, уханьская чума**), по модели «существительное + родительный падеж существительного» (**чума XXI века**). Также отмечается конструкция «существительное + предложно-падежная форма существительного» (**вирус с короной**). Грамматические свойства фразеологического оборота заключены в опорном компоненте языковой единицы, в перифразах опорный компонент выражен именем существительным, поэтому фразеологические неологизмы, называющие инфекцию **COVID-19**, в предложении обычно выполняют синтаксические функции подлежащего, дополнения или обстоятельства.

Далее обратимся к рассмотрению фразеологических инноваций ковидной эпохи исконно русского происхождения, построенных по модели «глагол + существительное (с предлогом и без предлога)». В медийных текстах были найдены следующие фразеологические единицы: **выйти на плато, подцепить (подхватить, поймать, словить) корону, сидеть (отсиживаться, укрываться) в бункере**. В качестве опорного слова указанных словосочетаний всегда выступает глагол, однако смыслообразующим самостоятельно он бывает довольно редко. Во фразеологизмах данного типа глагол и существительное семантически равноправны, и оба являются смыслообразующими.

Семантическую основу фразеологического неологизма **выйти на плато**, относящегося к медицинской терминологии и

имеющего значение «достичь стабильных показателей по статистике заболевших коронавирусной инфекцией в течение некоторого времени» [2, с. 206], формирует существительное **плато**, дифференцирующим компонентом семантики которого является признак — ровный, постоянный, неизменяемый. В своем основном первоначальном значении существительное **плато** (франц. *plateau*, от *plat* — плоский) имеет значение «возвышенная равнина, ограниченная четко выраженными уступами», что зафиксировано в словаре С.И. Ожегова [9, с. 512]. В новом варианте медицинский термин получил значение «стабильные в течение продолжительного времени показатели заболеваемости коронавирусной инфекцией».

Приведем примеры из СМИ, иллюстрирующие функционирование фразеологического неологизма **выйти на плато**.

*Россия может **выйти на плато** по заболеваемости коронавирусом уже на следующей неделе, считают в Кремле* (Александра Баландина. Общество. «Время авральное»: в Кремле предсказали развитие COVID-19). В Кремле ожидают **выхода на плато** по коронавирусу в ближайшие дни (<https://www.gazeta.ru/>, 19.04.2020).

*По прогнозу математиков и биологов, эпидемия коронавируса в России **выйдет на плато** через 10–14 дней* («Аргументы и факты», Aif.ru, 09.04.2020).

Широко употребляется в медицинском дискурсе и словообразовательный вариант этого фразеологизма: **выход на плато** (наличие стабильных показателей по статистике заболевших коронавирусной инфекцией в течение некоторого времени). Ср.:

***Выход на плато**, при котором ежедневный прирост новых заражений коронавирусом не превышает 28 тысяч в*

день, не исключает риска усугубления (Lenta.ru, 14.12.2020).

Новый фразеологический оборот разговорного характера **подцепить (подхватить, поймать, словить) корону** имеет значение «заразиться коронавирусной инфекцией». Ср. пример из российской прессы:

*Помимо прямого контакта с инфицированным, есть масса других способов **поймать корону*** («Нижегородские новости», 10.03.2020).

*«Даже несмотря на то, что главный врач больницы «Коммунарка» Денис Проценко впоследствии все-таки **словил корону** (слава Богу, он уже поправился и снова на ногах), но в тот момент президент был надежно защищен от инфицирования», — заверил пресс-секретарь Путина* (Новости, interfax.ru, 01.04.2020).

Возникший во время коронавирусной эпидемии разговорный фразеологизм **сидеть (отсиживаться, укрываться) в бункере**, в ковидное время часто употреблялся в молодежной аудитории в шутовском или ироническом контексте в качестве одной из мер защиты населения от заражения опасной инфекцией. Выражение **сидеть (отсиживаться) в бункере** в период пандемии означало «самоизолироваться, отказываясь от непосредственных контактов с окружающими, чтобы избежать заражения инфекционной болезнью». Обратим внимание на то, что распространенный в военном дискурсе термин **бункер** (специально оборудованное подземное защитное укрытие), послуживший образной основой фразеологического неологизма, в новых социальных условиях коронавирусной эпидемии приобрел другой смысловой оттенок: антивирусное убежище для самоизоляции от прямых контактов с инфицированным человеком. Во время пандемии «бункером»

для человека стал собственный дом, квартира, комната, подвал дома...

Приведем примеры из СМИ:

*Сейчас много говорят про различные сценарии развития ситуации в мире в условиях пандемии. Согласно статистике, вырос спрос на...бункеры. Некоторые уже переехали в так называемые «анти-вирусные убежища». Житель Ставрополя Артур Брутян к вопросу самоизоляции подошел радикально: переименовал погреб в бункер и **отсиживается в бункере** вместе с супругой. Вот только смогут ли подобные бункеры на сто процентов защитить от вирусов. Ведь можно просто сидеть дома, не выходить наружу и не встречаться с другими людьми (На фоне пандемии вырос спрос на бункеры. Вести.ру, 18.04.2020).*

*«Кто-то во время пандемии предпочитает **отсиживаться в бункере**, кто-то предпочитает объявлять других врагами. Я имею в виду, прежде всего, президента США Дональда Трампа, который не стесняется в выражениях, определяя противников Штатов и что он с ними сделает», — сказал политолог А. Мухин» (РенТВ (ren.tv), 30.04.2020).*

В качестве опорного слова глагольно-именных словосочетаний всегда выступает глагол, поэтому фразеологические неологизмы этого типа в предложении выполняют синтаксическую функцию сказуемого. Обращает на себя внимание лексическая вариативность глагольного компонента в некоторых фразеологизмах: **подцепить (подхватить, поймать, словить) корону, сидеть (отсиживаться, укрываться) в бункере.**

Рассматривая с экспрессивно-стилистической точки зрения фразеологические инновации, возникшие на исконно русской основе, можно заметить, что все они отличаются разговорным характером, употребляются преимущественно в

устной обиходно-бытовой речи, в интернет-общении и публицистических материалах СМИ. Все разговорные фразеологизмы ковидного времени отличаются специфической «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской иронии, шуток, фамильярности и вносят в речь оттенок непринужденности.

По замечанию В.Н. Телия, «фразеологизмы — это своего рода микротексты, в которых, помимо образного описания собственно обозначаемого фрагмента действительности, присутствуют и сознания (в языкознании их принято называть коннотациями), выражающие оценочное или эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому. Сложение этих смыслов создает эффект выразительности, или экспрессивности» [8, с. 14]. Это замечание ученого в полной мере относится и к новым фразеологизмам коронавирусной эпохи, которые используются преимущественно в живой разговорной речи молодежи, в интернет-коммуникации и медийных материалах публицистического стиля. Поскольку главными функциями публицистики являются информационная и воздействующая, важным критерием использования речевых средств в публицистических материалах становятся общедоступность (что связано с обращенностью к широкой аудитории) и выразительность, экспрессивность высказывания. Фразеологические инновации, появившиеся в русском языке в период коронавирусной эпидемии, в полной мере отвечают основным задачам публицистики XXI века — обозначать новое социальное явление и давать оценку этому новому явлению.

Стоит отметить, что для активного функционирования фразеологического неологизма, его «признания» носителями языка важнейшим является признак его устойчивой воспроизводимости в речи.

Чтобы фразеологизм, появившийся как индивидуально-авторский, стал известным широкой массовой аудитории, он должен регулярно повторяться в речи носителей языка, в материалах массмедиа. В случае с фразеологическими инновациями коронавирусного времени определяющую роль в этом процессе сыграл глобальный характер эпидемии, осознание населением и правительством страны опасности эпидемии, постоянный мониторинг распространения инфекции во всех российских СМИ.

Наблюдения над фразеологическими инновациями, появившимися в русском языке в период коронавирусной эпидемии и получившими широкое распространение в речи наших современников, позволяют сделать выводы об особенностях данного пласта неофразеологии.

Возникновение в русском языке новых фразеологических оборотов обусловлено экстралингвистическим фактором (стремительным распространением коронавирусной эпидемии COVID-19 по всему

миру) и как следствие этого процесса — изменившимися социокультурными условиями жизни людей в разных сферах: социальной, культурной, экономической и политической. Глобальная пандемия изменила не только жизнь россиян, но и русский язык, она способствовала активизации процесса неологизации в русском языке. Это знаковое событие мирового масштаба послужило импульсом к заимствованию русским языком новых фразеологизмов, связанных с коронавирусной эпидемией, и стимулом к возникновению фразеологических инноваций на исконно русской почве. Таким образом, новый пласт фразеологии, связанный с коронавирусной инфекцией COVID-19, пополнил словарный запас языка, отразив динамику языковых и культурных процессов в лексике и семантике русского языка в начале XXI века.

Останутся ли новые фразеологические обороты коронавирусной эпохи в русском языке или исчезнут вместе с эпидемией — покажет время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 432 с.
2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, В.М. Мокиенко. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
3. Карасик, В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции» // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 25–34.
4. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов пед. институтов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1972. 326 с.
5. Воякина, Е.Ю. Метафорическая репрезентация концепта «коронавирус» в медиадискурсе (на материале русских и английских медиатекстов) // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 388–400.
6. Викисловарь. URL: <http://wiktionary.org> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь. Изд. 3. Минск: Книжный дом, 2003. 896 с.
8. Телия, В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. М.: Отечество, 1995. С. 10–16.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Изд. 7-е. М.: Советская энциклопедия, 1968. 900 с.

REFERENCES

1. Shcherba, L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka, 1974, 432 p. (in Russ.)
2. *Slovar russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era], comp. H. Walter, E.S. Gromenko, V.M. Mokienco. St. Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy Rossijskoj akademii obrazovaniya, 2021, 550 p. (in Russ.)
3. Karasik, V.I. Epidemiya v zerkale medijnogo diskursa: fakty, ocenki, pozicii [The Epidemic in the Mirror of Media Discourse: Facts, Assessments, Positions], *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2020, No. 2 (80), pp. 25–34. (in Russ.)
4. Shanskiy, N.M. *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka. Posobiye dlya studentov* [Lexicology of the Modern Russian Language. Allowance for Students]. Moscow, Prosveshcheniye, 1972, 326 p. (in Russ.)
5. Voyakina, Ye.Yu. Metaforicheskaya reprezentatsiya kontsepta “koronavirus” v mediadiskurse (na materiale russkikh i angliyskikh mediatekstv) [Metaphorical Representation of the “Coronavirus” Concept in the Mediadiscourse (Based on the Material of Russian and English Mediatexts)], *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, No. 4, pp. 388–400. (in Russ.)
6. *Vikislovar* [Wiktionary]. Available at: <http://wiktionary.org> (accessed: 20.03.2022).
7. Gritsanov, A.A. *Novejshij filosofskij slovar* [The Latest Philosophical Dictionary]. Minsk, Knizhnyj dom, 2003, 896 p. (in Russ.)
8. Teliya, V.N. Osnovnye osobennosti znacheniya idiom kak edinic frazeologicheskogo sostava yazyka [The Main Features of the Meaning of Idioms as Units of Phraseological Composition of the Language]. In: *Slovar obraznyh vyrazhenij russkogo yazyka* [Dictionary of Figurative Expressions of the Russian Language], ed. by V.N. Telia. Moscow, Otechestvo, 1995, pp. 10–16. (in Russ.)
9. Ozhegov, S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1968, 900 p. (in Russ.)

Баско Нина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, МГУ имени М.В. Ломоносова, ninabasko@mail.ru

Nina V. Basko, PhD in Philology, Associate Professor, Russian Language for Foreign Students of the Humanitarian Faculties Department, Lomonosov Moscow State University, ninabasko@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.04.2022. Принята к публикации 06.05.2022

The paper was submitted 04.04.2022. Accepted for publication 06.05.2022